

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.079-089

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИЕ

Чекмарев Эдуард Владимирович,

профессор кафедры государственного и муниципального управления
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
доктор политических наук, профессор
109992, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
chekmarev.ev@rea.ru

Переверзев Кирилл Владимирович,

студент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
109992, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
pereverzev.k@edu.rea.ru

© Чекмарев Э. В., Переверзев К. В., 2026

Аннотация. В статье анализируются государственно-правовые риски, связанные с применением генеративных языковых моделей (искусственного интеллекта) в системе образования. Основное внимание уделяется угрозе деформации мировоззрения обучающихся, что превращает традиционную педагогическую задачу в вопрос обеспечения национальной безопасности. Авторы доказывают, что, несмотря на внешнюю диалогичность, ИИ лишен способности к взаимной рефлексии и ценностной трансформации, что ведет к подмене самостоятельного мышления готовыми интеллектуальными шаблонами, ослаблению критического мышления и снижению мотивации к самостоятельному поиску знаний. Особую проблему представляет культурно-ценностный дисбаланс, возникающий из-за доминирования в глобальных моделях чуждых культурных кодов, что противоречит задачам сохранения национальной идентичности и может расцениваться как инструмент неправомерного информационного влияния. Авторы признают конструктивный потенциал технологий для гуманизации и персонализации обучения. В качестве вывода обосновывается необходимость перехода от использования коммерческих моделей к созданию суверенных образовательных ИИ-платформ, функционирующих в рамках специального правового режима. Ключевыми задачами государства определяются разработка нормативных требований к алгоритмической прозрачности, культурной адекватности и педагогической направленности ИИ как инструмента, а также правовое регулирование его применения для защиты информационного суверенитета и конституционных прав граждан в образовательной сфере.

Ключевые слова: государственно-правовое регулирование образования; информационная безопасность; образовательный суверенитет; искусственный интеллект в образовании; генеративные языковые модели; формирование мировоззрения; культурно-ценностный суверенитет; защита традиционных российских ценностей; цифровая трансформация образования; ИИ

FORMATION OF LEARNERS' WORLDVIEWS IN THE CONTEXT OF INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO EDUCATION

Eduard V. Chekmarev,

Dr. Sci. (Law), Full Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
chekmarev.ev@rea.ru

Kirill V. Pereverzev,

Undergraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
pereverzev.k@edu.rea.ru

Abstract. *The paper analyzes state law risks associated with the use of generative language models (AI) in the education system. Its main focus is on the threat of distortion of the mechanisms through which students' worldview is formed, thereby transforming a traditionally pedagogical task into an issue of national security. The authors argue that, despite its outward dialogic nature, AI lacks the capacity for reciprocal reflection and value-based transformation, which leads to the substitution of independent thinking with ready-made intellectual templates, the weakening of critical thinking, and a decline in motivation for the independent pursuit of knowledge. A particular legal problem is the cultural and value imbalance arising from the predominance of alien cultural codes in global models, which runs counter to the objectives of preserving national identity and may be regarded as an instrument of unlawful informational influence. At the same time, the authors acknowledge the constructive potential of these technologies for the humanization and personalization of education. As a legal conclusion, the article substantiates the need to move from the use of commercial models toward the creation of sovereign educational AI platforms operating within a special legal regime. The key tasks of the state are identified as the development of regulatory requirements for the algorithmic transparency, cultural adequacy, and pedagogical orientation of AI as a tool, as well as the legal regulation of its use for the protection of informational sovereignty and the constitutional rights of citizens in the educational sphere.*

Keywords: *state law regulation of education; information security; educational sovereignty; artificial intelligence in education; generative language models; worldview formation; cultural and value sovereignty; protection of traditional Russian values; digital transformation of education; AI*

Когнитивная природа человека обуславливает его устойчивую потребность в познании окружающего мира и осмыслении получаемого опыта. В отличие от большинства других биологических видов, для человека познавательная активность выступает не только инструментом адаптации, но и базовым механизмом формирования целостной картины мира, мировоззрения. В современном общественном устройстве и государственном управлении одной из ключевых институциональных форм, обеспечивающих удовлетворение данной потребности, является система образования, ориентированная на передачу знаний, развитие аналитического мышления и формирование мировоззренческих установок обучающихся. С позиций государственной правовой политики, образование рассматривается не просто как социальная услуга, а как стратегический ресурс обеспечения национального суверенитета и культурной идентичности¹.

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. 2024. № 100.

В соответствии с положениями федерального законодательства, воспитание гражданственности, уважения к закону и правопорядку является неотъемлемой частью образовательного процесса². В условиях современных геополитических вызовов механизмы формирования мировоззрения выходят за рамки педагогики и приобретают юридическую значимость, становясь объектом государственно-правового регулирования в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации³.

В то же время реализация познавательной потребности в образовательном процессе не является автоматической и зависит от совокупности факторов, среди которых особое значение имеют уровень учебной мотивации, степень вовлеченности обучающихся, а также характер их взаимодействия с источниками информации и педагогами. В научных исследованиях неоднократно подчеркивается, что отчуждение от образовательного процесса, формализация учебной деятельности и преобладание репродуктивных форм обучения способны снижать познавательную активность и препятствовать осмысленному усвоению знаний.

Традиционные формы организации образования, включая лекционные и семинарские занятия, достаточно подробно изучены в педагогике, психологии и философии образования. В рамках этих исследований были выявлены как их дидактические преимущества, так и ограничения, связанные с мотивацией обучающихся, характером познавательной деятельности и условиями формирования самостоятельного мышления. Таким образом, влияние классических образовательных практик на когнитивное развитие личности в целом можно считать теоретически осмысленным и концептуально описанным.

Вместе с тем в последние годы образовательное пространство всё в большей степени трансформируется под воздействием цифровых технологий, в частности генеративных систем искусственного интеллекта, активно используемых обучающимися в процессе подготовки к занятиям и освоения учебного материала. В отличие от традиционных образовательных институтов, данные технологии не только расширяют доступ к информации, но и выступают посредниками ее интерпретации, предлагая пользователю готовые смысловые модели и объяснительные конструкции. Это обстоятельство актуализирует вопрос о том, каким образом использование искусственного интеллекта влияет на когнитивные механизмы познания и, в более широком смысле, на процесс формирования мировоззрения в образовательной среде.

Влияние технологий искусственного интеллекта на образовательные процессы носит комплексный и многоуровневый характер. В настоящее время системы искусственного интеллекта применяются в индивидуальной работе обучающихся, в педагогической практике преподавателей, при разработке и корректировке учебных программ, а также в автоматизации контроля и оценки учебных достижений. Тем самым искусственный интеллект постепенно интегрируется в различные элементы образовательной системы, трансформируя как организационные, так и когнитивные аспекты учебной деятельности. В рамках настоящего исследования внимание сосредоточено на одном из ключевых и наименее концептуализированных направлений данного процесса — взаимодействии обучающегося с генеративными языковыми моделями в ходе самостоятельной учебной работы.

Мы предлагаем рассмотреть этот процесс через призму педагогической концепции совместной деятельности, которая рассматривается как особая форма организации образовательного взаимодействия, обладающая собственными структурными и содержательными характеристиками. Так, И. Е. Гайдукова определяет совместную деятельность как общность педагога и обучающихся, которая не существует в готовом и статичном виде, а формируется в ходе динамического процесса самоорганизации личности учащихся. Реализация данной формы возможна при опоре на принципы

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

лично ориентированного педагогического взаимодействия, прежде всего диалогизации, персонификации и индивидуализации, что позволяет рассматривать совместную учебную деятельность не только как способ усвоения предметных знаний, но и как пространство становления человеческой индивидуальности. В рамках такого подхода педагог не просто транслирует готовые смыслы, а создает условия для самостоятельного и осмысленного познания⁴.

Развивая данную позицию, В. В. Терещенко подчеркивает, что определяющее значение для совместной деятельности имеют коммуникация, взаимопонимание и рефлексия, поскольку именно они формируют ее содержание и внутреннюю структуру⁵. Тем самым совместная деятельность предполагает активное участие обучающегося в интерпретации учебного материала, совместное конструирование смыслов и постоянное осмысление как результатов, так и самого процесса познания.

В этом контексте взаимодействие обучающегося с генеративными языковыми моделями, на первый взгляд, демонстрирует значительное сходство с описанной педагогической формой. Диалоговый характер коммуникации, высокая степень персонализации ответов⁶, а также ориентация на индивидуальные образовательные запросы пользователя позволяют рассматривать использование ИИ как форму взаимодействия, внешне соответствующую ключевым принципам совместной деятельности. Более того, языковые модели нередко воспринимаются обучающимися как активные участники учебного процесса, способные объяснять, уточнять и адаптировать учебный материал под конкретные когнитивные потребности.

Однако данное сходство носит во многом формальный характер и требует принципиального уточнения. Несмотря на воспроизведение отдельных внешних признаков совместной деятельности, взаимодействие обучающегося с искусственным интеллектом лишено ее системообразующего основания — взаимной рефлексии и трансформации субъектов взаимодействия. В отличие от педагогического процесса, в котором совместная деятельность предполагает двустороннее изменение участников и совместное конструирование смыслов, в случае использования генеративных языковых моделей когнитивные изменения происходят исключительно на стороне обучающегося, тогда как сама система остается вне процесса осмысленного развития и ценностного становления.

Персонализация и диалогичность, создаваемые ИИ, ограничены рамками конкретной сессии: в ходе одного чата модель способна учитывать предыдущие сообщения и адаптировать ответы под индивидуальные потребности, создавая иллюзию активного участия. Длина контекста ограничена, а накопление знаний или рефлексивное развитие модели вне конкретной сессии отсутствует, что закрепляет односторонний характер когнитивного влияния.

Однако большее опасение вызывает тот факт, что если в педагогическом процессе преподаватель внедряется в совместную деятельность с целью формирования личности и ценностных ориентиров, то генеративные языковые модели, напротив, лишены такой направляющей функции. Их использование обеспечивает доступ к готовым интерпретациям и адаптивные ответы на запросы пользователя, однако не нацелено на формирование критического мышления, рефлексии и самостоятельной конструируемой картины мира. В этом заключается ключевое различие и одновременно потенциальная угроза: обучающийся получает ощущение персонализированной

⁴ Гайдук И. Е. Совместная деятельность как педагогическая категория // Мир науки, культуры, образования: научный международный журнал. 2013. № 3 (40). С. 12–13.

⁵ Терещенко В. В. Генезис и современное состояние содержания совместной деятельности в условиях образования // Культурно-историческая психология: научный журнал. 2024. Т. 20. № 3. С. 87–98.

⁶ Zhang Z., Rossi R. A., Kveton B., Shao Y., Yang D., Zamani H., Derroncourt F., Barrow J., Yu T., Kim S., Zhang R., Gu J., Derr T., Chen H., Wu J., Chen X., Wang Z., Mitra S., Lipka N., Ahmed N., Wang Y. Personalization of Large Language Models: A Survey // arXiv. 2025. arXiv:2411.00027 (cs.CL); Woźniak S., Koptyra B., Janz A., Kaziemko P., Kocoi J. Personalized Large Language Models // arXiv. 2024. arXiv:2402.09269 (cs.CL).

поддержки, но его когнитивная автономия и способность самостоятельно выстраивать мировоззренческие структуры остаются уязвимыми.

Многочисленные исследования едины в признании системного риска, связанного с активным использованием генеративного ИИ в обучении: снижением когнитивной автономии учащихся. Этот риск проявляется в совокупности взаимосвязанных последствий, включая снижение внутренней мотивации к самостоятельному поиску и анализу, ослабление навыков критической работы с информацией⁷ и деградацию способности к рефлексивному конструированию знания⁸.

В совокупности эти обстоятельства создают риск, что формирование мировоззренческих структур происходит под влиянием внешних, статичных и не рефлексивных интерпретаций, что ставит под сомнение когнитивную автономию и критическую зрелость обучающихся.

Помимо когнитивных особенностей, значимым источником потенциальной угрозы является неравномерная культурная репрезентация в генеративных языковых моделях. Исследования показывают, что современные модели в основном обучаются на корпусах текстов, сформированных в англоязычном пространстве и, в частности, отражающих американскую культуру, ценностные ориентиры и социальные нормы⁹.

Такая направленность может вступать в противоречие с традиционными российскими образовательными ценностями и культурными установками, которые являются фундаментом национальной образовательной политики. Следовательно, без критического анализа и адаптации предоставляемых ИИ интерпретаций существует риск того, что формирование мировоззрения обучающихся будет происходить под влиянием внешних культурных кодов, не совпадающих с целями локальной образовательной среды.

На более глобальном уровне использование генеративных языковых моделей способствует трансляции универсальных, максимально обобщенных нарративов, что в образовательной среде приводит к своеобразной глобализации знаний. Такой процесс сопряжен с риском утраты культурной и интеллектуальной идентичности, поскольку модели чаще всего репрезентируют ценности и культурные коды, доминирующие в англоязычном или глобализированном медиапространстве, без учета особенностей малых народов и региональных образовательных традиций. В результате формируемые мировоззренческие установки и когнитивные схемы обучающихся отражают стандартизированные, универсальные интерпретации мира, что ограничивает возможность интеграции локальных культурных и исторических особенностей в процесс образования. Эти наблюдения подчеркивают необходимость критической оценки источников знаний, предоставляемых ИИ, и разработки методических подходов, способных компенсировать подобные культурные и когнитивные ограничения.

Подобное положение напрямую противоречит основным принципам государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, нацеленных на защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства. В политико-правовом измерении данная проблема выходит за рамки педагогической

⁷ *Мастерова А. А., Тимофеев А. В.* Риски влияния искусственного интеллекта на когнитивные способности людей // Наука XXI века: актуальные направления развития : материалы конференции / Самарский государственный экономический университет. 2024. № 2-2. С. 230–234.

⁸ *Емельяненко В. Д.* Влияние искусственного интеллекта на когнитивную сферу человека в контексте ценностно-мировоззренческого анализа // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 2. С. 519–527.

⁹ *Bender E. M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S.* On the dangers of stochastic parrots: Can language models be too big? // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. 2021. P. 610–623. DOI: 10.1145/3442188.3445922 ; *Bommasani R., Hudson D. A., Adeli E., et al.* On the opportunities and risks of foundation models // arXiv preprint. 2021. arXiv:2108.07258 [cs.LG]. DOI: 10.48550/arXiv.2108.07258.

дискуссии и приобретает черты угрозы национальной информационной безопасности¹⁰ и государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹¹.

Фактически бесконтрольное использование иностранных генеративных моделей в образовательных учреждениях может рассматриваться как форма «мягкой силы»¹², способная размывать гражданскую идентичность молодежи. Это актуализирует необходимость разработки правовых механизмов, ограничивающих использование непроверенных алгоритмических систем в образовательном процессе, и закрепления на законодательном уровне требований к «культурной локализации» искусственного интеллекта, используемого в учебных целях.

С позиции когнитивной лингвоантропологии, которая рассматривает язык как инструмент актуализации и репрезентации мировоззренческих установок человека¹³, взаимодействие с генеративными языковыми моделями приобретает особую значимость. Языковые модели формируют смысловые конструкции, номинируют явления и актуализируют определенные интерпретации мира, воспринимаемые обучающимся как достоверные. В условиях ограниченного контекста и культурной направленности модели формируемые лексические и семантические структуры могут не совпадать с локальными ценностными и образовательными ориентирами. Таким образом, использование ИИ влияет не только на когнитивные способности обучающегося, но и на его языковую и мировоззренческую картину мира, создавая дополнительный уровень потенциальной угрозы для формирования критически осмысленного и культурно адекватного мировоззрения.

При этом мировоззрение не формируется произвольно выбранными источниками и не усваивается как набор знаний; оно постигается в процессе чувственного и интеллектуального переживания изменений, происходящих в сознании под воздействием культурных текстов и практик. Согласно В. А. Сулимову (2014), формирование мировоззрения осуществляется через три взаимосвязанных источника, которые составляют информационно-коммуникативную основу индивидуального сознания: а) область текстов культуры, отражающая исторический процесс становления национального семиозиса и границы порождения смыслов; б) область интеллектуальных практик, включающая освоение знаний, работу с информационными и коммуникационными ресурсами, электронными базами данных и медиапространством; в) область социальных практик, охватывающую гражданскую, правовую и культурно-проектную активность¹⁴.

Внедрение генеративных языковых моделей в образовательные процессы напрямую затрагивает область интеллектуальных практик, предоставляя обучающемуся готовые интерпретации и готовые схемы анализа информации. При этом ИИ способен как расширять, так и сужать границы допустимого порождения смыслов: с одной стороны, модели обеспечивают доступ к новым знаниям и информационным ресурсам; с другой — они формируют предопределенные схемы интерпретации, что может ограничивать самостоятельное конструирование знаний и критическую переработку получаемой информации. Таким образом, влияние ИИ выходит

¹⁰ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

¹¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

¹² Иванов О. Б. «Мягкая сила» как катализатор социально-политических конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Государственное и муниципальное управление». 2019. Т. 6. № 3. С. 167–176.

¹³ Юсупова Л. Г. Когнитивная лингвоантропология в контексте языковой картины мира // Российский гуманитарный журнал. Социально-гуманитарное знание. 2023. Т. 12. № 2. С. 104–110.

¹⁴ Сулимов В. А. Формирование мировоззрения: от осознания к логосу // Человек. Культура. Образование. 2014. № 2 (12). С. 91–105.

за рамки когнитивного уровня и затрагивает структурные основы формирования мировоззрения.

Дополнительным и крайне значимым аспектом потенциальной угрозы является риск алгоритмической и коммерческой манипуляции смыслами, заложенный в саму архитектуру современных систем. В условиях, когда технологические гиганты рассматривают возможности внедрения рекламных механизмов непосредственно в структуру ответов нейросетей¹⁵, возникает опасность подмены объективной информации ангажированными установками. Поскольку мировоззрение по своей сути является «совокупностью взглядов» и убеждений, целенаправленная подача ложной или искаженной информации под видом нейтрального экспертного мнения способна незаметно деформировать ценностный фундамент личности. Даже незначительное, но систематическое смещение акцентов в интерпретации фактов может привести к конфликту с общепринятыми убеждениями и культурными кодами общества. Этот риск наиболее критичен в подростковом и студенческом возрасте — в периоды активной социальной идентификации, когда когнитивные фильтры восприятия еще недостаточно устойчивы к тонким формам внешнего внушения.

Описанные риски алгоритмической манипуляции поднимают вопросы обеспечения гарантий на неизблемость и конституционного права личности. В условиях, когда генеративная модель скрыто модерирует выдачу информации, подменяя объективные факты ангажированными нарративами, пусть прямо и не нарушая право на свободу слова или принципы идеологического многообразия, обучающийся оказывается в уязвимом положении, не обладая специальными правовыми и техническими компетенциями для верификации ответа нейросети. Следовательно, возникает потребность в нормативном закреплении «права на прозрачность алгоритма» в образовании, которое обязывало бы разработчиков раскрывать принципы фильтрации контента в моделях, допущенных к использованию в учебных заведениях.

Вместе с тем критический анализ влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс был бы неполным без учета его конструктивного потенциала, который во многом сопоставим с преимуществами дистанционных форм занятости и цифровой трансформации труда. Подобно тому как удаленная работа расширяет границы профессиональной автономии, гибкости и индивидуальной ответственности¹⁶, интеграция генеративных моделей в образование способна нивелировать «эффект присутствия без участия», характерный для жестко регламентированных традиционных форматов. В этом контексте использование ИИ может выступать эффективным инструментом преодоления субъективного отчуждения обучающихся от образовательного процесса — состояния, которое характеризуется потерей смысла познания и формализацией учебной деятельности. Предоставляя возможность мгновенного получения обратной связи и адаптации сложного материала под текущий уровень компетенций, ИИ превращает «отчужденное» знание в субъективно доступный и значимый когнитивный ресурс.

Особую роль генеративные модели играют в поддержке метакогнитивной регуляции обучающихся. Исследования показывают, что осознанность смысла учения и способность к самоорганизации являются ключевыми факторами, помогающими преодолеть академическое отчуждение¹⁷. Искусственный интеллект может выступать в роли когнитивного посредника, помогающего студенту структурировать учебные задачи, декомпозировать сложные цели и осуществлять мониторинг собственного

¹⁵ ChatGPT от OpenAI будет отдавать приоритет спонсированному контенту в своих ответах // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/12/29/27527803.shtml> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁶ Крюкова И. В., Лагун А. А. Интенсификация инновационной деятельности в Вологодской области через организацию совместной проектной деятельности в высших учебных заведениях региона // Вестник Университета. 2022. № 11. С. 65–70.

¹⁷ Проненко Е. А., Беликова М. Е., Скрипкина Т. П. Отчуждение студентов от обучения: может ли помочь ее преодолеть метакогнитивная регуляция и осознание смысла обучения? // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 2. С. 240–258.

прогресса. Такая технологическая поддержка снижает уровень когнитивной тревожности перед избыточным объемом информации и способствует формированию установки на «самоуправляемое обучение». В результате обучающийся получает возможность не просто потреблять готовый контент, но и осмысленно управлять процессом своего интеллектуального развития, что является необходимым условием для формирования зрелого и независимого мировоззрения.

Кроме того, использование генеративных моделей создает благоприятную почву для реализации инновационных форм совместной проектной деятельности. ИИ в рамках проектной работы мог бы имитировать реальные условия междисциплинарного взаимодействия, предоставляя инструменты для быстрого прототипирования идей, поиска нестандартных решений и анализа больших массивов данных. Это снижает рутинную нагрузку на обучающегося, позволяя ему сосредоточиться на творческом поиске и концептуальном осмыслении проекта. Тем самым технологическое посредничество не разобщает участников процесса, а, напротив, создает динамичную среду для сотворчества, где ИИ берет на себя роль ресурсной базы, а человек — роль смыслополагающего субъекта.

Развитие субъектности через проектную и исследовательскую деятельность в вузах отвечает не только образовательным стандартам, но и стратегическим задачам научно-технологического развития Российской Федерации. С правовой точки зрения использование генеративного ИИ в студенческих исследованиях ставит вопрос о правовом статусе результатов интеллектуальной деятельности и авторстве в цифровой среде. Полагаем, государство заинтересовано в том, чтобы исследовательская работа студентов не сводилась к компиляции машинного текста, а была направлена на получение новых знаний, имеющих практическую ценность для экономики и права. В связи с этим необходимо внедрение нормативных регламентов использования ИИ-инструментов в научно-исследовательской работе студентов, которые бы поощряли критический анализ и верификацию данных, защищая тем самым академическую честность и стимулируя подлинный научный поиск.

Таким образом, трансформация механизмов формирования мировоззрения в условиях цифровизации носит амбивалентный характер. Несмотря на выявленные риски снижения когнитивной автономии, генеративные языковые модели обладают потенциалом для гуманизации образования через его радикальную персонализацию. Способствуя снижению отчуждения и развитию метакогнитивных навыков, ИИ может стать катализатором перехода от репродуктивной модели обучения к модели продуктивного интеллектуального поиска. Важнейшей задачей педагогического сообщества в этих условиях становится не ограничение использования новых технологий, а создание таких дидактических условий, при которых ИИ служил бы инструментом усиления человеческого интеллекта, способствуя росту осознанности и ценностной устойчивости личности обучающегося.

Перспектива дальнейшей интеграции генеративных моделей в образовательный процесс ставит перед исследователями и практиками фундаментальный вопрос: каким образом можно сохранить технологические преимущества ИИ, нивелируя при этом его деструктивное влияние на когнитивную автономию? Поскольку масштаб взаимодействия студентов с искусственным интеллектом будет неизбежно расти, ключевым вектором трансформации видим преобразование этого процесса в максимально близкую по форме деятельность к совместной деятельности. Это требует перехода от модели ИИ как «генератора готовых ответов» к модели ИИ как «интеллектуального наставника», чья архитектура изначально ориентирована на поддержку рефлексивных и поисковых механизмов сознания.

В содержательном плане это означает качественное изменение функционала языковых моделей. Вместо трансляции конечного результата, ИИ должен выступать в роли когнитивного фасилитатора, который не дает информацию напрямую, а направляет познавательную активность обучающегося через систему наводящих вопросов, сократический диалог и предложение альтернативных гипотез. Важным элементом такой системы должна стать функция параллельной верификации:

модель не просто сообщает факт, а стимулирует студента к его критической проверке, указывая на потенциальные противоречия в источниках и помогая выстраивать аргументированные причинно-следственные связи. Таким образом, технологическое посредничество может быть переориентировано с репродукции знаний на развитие навыков самостоятельного смыслополагания.

Очевидным решением выглядит разработка специализированных образовательных ИИ-платформ, в основу которых будут заложены принципы диалогизации, персонификации и культурной адекватности, описанные выше. Однако здесь возникает серьезное концептуальное противоречие с позицией технологических гигантов. Заявления разработчиков о том, что их продукты позволяют ответственно интегрировать ИИ в образовательный процесс, зачастую игнорируют глубокие педагогические требования к формированию личности¹⁸. Общие коммерческие модели нацелены на максимальную удовлетворенность пользователя быстрым ответом, что в корне противоречит педагогической задаче — преодолению интеллектуального затруднения в процессе самостоятельного мышления.

Следовательно, подлинная трансформация ИИ в образовательный инструмент возможна лишь при условии выхода за рамки коммерческой логики Big Tech. Необходимо создание «суверенных» или педагогически адаптированных моделей, чьи алгоритмы будут учитывать национальные ценностные ориентиры и дидактические задачи. Только взаимодействие обучающегося и искусственного интеллекта сможет обрести признаки истинной совместной деятельности, где технология не подменяет собой мировоззрение человека, а создает условия для его осознанного и критического становления.

Реализация идеи создания «суверенных» образовательных моделей требует формирования соответствующей нормативно-правовой базы. Необходимо переосмыслить правовой статус генеративного ИИ в системе образования: от вспомогательного технического средства к статусу субъекта информационных правоотношений с особым режимом ответственности. Государственный заказ на разработку отечественных больших языковых моделей должен включать не только технические требования, но и юридически обязательные стандарты верификации учебного контента, гармонизированные с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Только жесткая правовая регламентация допуска ИИ-решений к образовательному процессу, сопряженная с государственным аудитом их «ценностной архитектуры», позволит обеспечить соблюдение образовательных прав граждан и защиту конституционного строя от деструктивного информационного влияния.

Особое значение в процессе формирования мировоззрения приобретает аксиологический (ценностный) компонент. Мировоззрение представляет собой не просто сумму накопленных знаний, а сложную систему ценностных фильтров, через которые личность воспринимает и оценивает реальность. Взаимодействие с глобальными языковыми моделями, лишенными четкой привязки к конкретному национально-культурному контексту, несет в себе риск формирования эклектичного мировоззрения, где внешние, алгоритмически усредненные установки подменяют собой результат глубокого внутреннего поиска. Чтобы избежать этой угрозы, образовательный процесс должен быть выстроен таким образом, чтобы любое взаимодействие с ИИ становилось для студента поводом для рефлексии и соотнесения полученных данных с традиционными ценностями и личным опытом. Только в ситуации критического диалога мировоззрение сохраняет свою устойчивость, оставаясь продуктом осознанной внутренней работы личности, а не результатом автоматизированного внушения.

Анализ трансформации механизмов формирования мировоззрения позволяет констатировать, что современная система образования находится в точке бифуркации. Внедрение генеративных языковых моделей — это не просто технологическая новация, а глубокий онтологический вызов, который ставит под вопрос сами

¹⁸ Introducing ChatGPT EDU // OpenAI. URL: <https://openai.com/index/introducing-chatgpt-edu> (дата обращения: 30.01.2026).

границы человеческой субъектности. Мы стоим перед выбором между двумя сценариями будущего: миром, где человек делегирует машине труд души и мышления, довольствуясь ролью потребителя готовых смыслов, и миром, где искусственный интеллект становится мощным экзоскелетом для разума, позволяющим личности подниматься на новые уровни рефлексии и творчества.

Реализация описанной модели «направляющего» искусственного интеллекта не может быть оставлена на усмотрение частных технологических корпораций. Проектирование и внедрение таких интеллектуальных систем — это не просто вопрос технической модернизации, а прямая стратегическая задача государства. Именно государство как гарант конституционных прав граждан должно взять на себя ответственность за создание национальной архитектуры образовательного ИИ. Только государственный заказ и жесткий контроль способны обеспечить появление таких цифровых инструментов, которые будут не замещать мышление обучающегося, а педагогически грамотно направлять его развитие в русле национальных интересов и правовых ценностей. В этой новой реальности педагогическая миссия обретает особую остроту и значимость. Образовательное пространство должно стать тем «антропологическим щитом», который защищает суверенность человеческого сознания от растворения в алгоритмических потоках. Истинная совместная деятельность в эпоху цифровизации — это не соревнование с нейросетью в эрудиции и не бездумная эксплуатация ее вычислительных мощностей. Это построение сложной архитектуры диалога, в котором технология берет на себя рутину обработки данных, освобождая человеку пространство для того, что остается исключительно его прерогативой: для этического выбора, эстетического переживания и поиска ответов на «проклятые вопросы» бытия, которые не имеют однозначного алгоритмического решения.

Устойчивость мировоззрения обучающегося будет зависеть не от того, насколько искусно он владеет промпт-инжинирингом, а от того, насколько прочен его внутренний культурный стержень. Задача современной педагогики — укрепить этот стержень, научить видеть за строчками кода живую ткань национальной культуры и слышать собственный голос в шуме генерируемого контента. Только так, сохраняя верность своей когнитивной и духовной природе, человек сможет остаться полноправным творцом своей картины мира, превращая искусственный интеллект из потенциального узурпатора смыслов в надежного союзника на пути бесконечного познания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гайдукова И. Е.* Совместная деятельность как педагогическая категория // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 3 (40). — С. 12–13.
2. *Емельяненко В. Д.* Влияние искусственного интеллекта на когнитивную сферу человека в контексте ценностно-мировоззренческого анализа // Манускрипт. — 2025. — Т. 18. — № 2. — С. 519–527.
3. *Иванов О. Б.* «Мягкая сила» как катализатор социально-политических конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Государственное и муниципальное управление». — 2019. — Т. 6. — № 3. — С. 167–176.
4. *Крюкова И. В., Лагун А. А.* Интенсификация инновационной деятельности в Вологодской области через организацию совместной проектной деятельности в высших учебных заведениях региона // Вестник Университета. — 2022. — № 11. — С. 65–70.
5. *Мастерова А. А., Тимофеев А. В.* Риски влияния искусственного интеллекта на когнитивные способности людей // Наука XXI века: актуальные направления развития : материалы конференции. — 2024. — № 2-2. — С. 230–234.
6. *Проненко Е. А., Беликова М. Е., Скрипкина Т. П.* Отчуждение студентов от обучения: могут ли метакогнитивная регуляция и осознание смысла обучения помочь его преодолеть? // Российский психологический журнал. — 2023. — Т. 20. — № 2. — С. 240–258.

7. Сулимов В. А. Формирование мировоззрения: от осознания к логосу // Человек. Культура. Образование. — 2014. — № 2 (12). — С. 91–105.
8. Терещенко В. В. Генезис и современное состояние содержания совместной деятельности в условиях образования // Культурно-историческая психология: научный журнал. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 87–98.
9. Юсупова Л. Г. Когнитивная лингвоантропология в контексте языковой картины мира // Российский гуманитарный журнал. Социально-гуманитарное знание. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 104–110.
10. Bender E. M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the dangers of stochastic parrots: Can language models be too big? // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. — 2021. — P. 610–623. — DOI: 10.1145/3442188.3445922.
11. Bommasani R., Hudson D. A., Adeli E., et al. On the opportunities and risks of foundation models // arXiv preprint. — 2021. — arXiv:2108.07258. — DOI: 10.48550/arXiv.2108.07258.
12. Woźniak S., Koptyra B., Janz A., Kazienko P., Kocoń J. Personalized Large Language Models // arXiv. — 2024. — arXiv:2402.09269 (cs.CL).
13. Zhang Z., Rossi R. A., Kveton B., Shao Y., Yang D., Zamani H., Derroncourt F., Barrow J., Yu T., Kim S., Zhang R., Gu J., Derr T., Chen H., Wu J., Chen X., Wang Z., Mitra S., Lipka N., Ahmed N., Wang Y. Personalization of Large Language Models: A Survey // arXiv. — 2025. — arXiv:2411.00027 (cs.CL).

REFERENCES

1. Gaydukova IE. Joint activities as a pedagogical category. *World of Science, Culture, Education: International Scientific Journal*. 2013;3(40):12-13. (In Russ.).
2. Emelianenko VD. The influence of artificial intelligence on the cognitive sphere of a person in the context of value-worldview analysis. *Manuscript: Scientific Journal*. 2025;18(2):519-527. (In Russ.).
3. Ivanov OB. «Soft power» as a catalyst for socio-political conflicts. *RUDN Journal of Law. Series: State and Municipal Administration*. 2019;6(3):167-176. (In Russ.).
4. Kryukova IV, Lagun AA. Intensification of innovation activities in the Vologda Oblast through the organization of joint project activities in higher educational institutions of the region. *Bulletin of the State University of Management*. 2022;11:65-70. (In Russ.).
5. Masterova AA, Timofeev AV. Risks of the influence of artificial intelligence on the cognitive abilities of people. *Science of the 21st century: Current directions of development. Proceedings of Samara State University of Economics*. 2024;2-2:230-234. (In Russ.).
6. Pronenko EA, Belikova ME, Skripkina TP. Alienation of students from learning: can it help to overcome metacognitive regulation and awareness of the meaning of learning? *Russian Psychological Journal*. 2023;20(2):240-258. (In Russ.).
7. Sulimov VA. Formation of worldview: from awareness to logos. *The Man. Culture. Education*. 2014;2(12):91-105. (In Russ.).
8. Tereshchenko VV. Genesis and the current state of the content of joint activities in education. *Cultural and Historical Psychology*. 2024;20(3):87-98. (In Russ.).
9. Yusupova LG. Cognitive linguoanthropology in the context of the language picture of the world. *Russian Humanitarian Journal*. 2023;12(2):104-110. (In Russ.).
10. Bender EM, Gebru T, McMillan-Major A, Shmitchell S. On the dangers of stochastic parrots: Can language models be too big? *Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*. 2021;610-623. DOI: 10.1145/3442188.3445922.
11. Bommasani R, Hudson DA, Adeli E, et al. On the opportunities and risks of foundation models. arXiv preprint. 2021. arXiv:2108.07258 (cs.LG). DOI: 10.48550/arXiv.2108.07258.
12. Woźniak S, Koptyra B, Janz A, Kazienko P, Kocoń J. Personalized Large Language Models. arXiv. 2024;arXiv:2402.09269 (cs.CL).
13. Zhang Z, Rossi RA, Kveton B, Shao Y, Yang D, Zamani H, Derroncourt F, Barrow J, Yu T, Kim S, Zhang R, Gu J, Derr T, Chen H, Wu J, Chen X, Wang Z, Mitra S, Lipka N, Ahmed N, Wang Y. Personalization of Large Language Models: A Survey. arXiv. 2025;arXiv:2411.00027 (cs.CL).